

Войнова А. М.

[ИОАНН ДАМАСКИН И ИКОНОБОРЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА I ПОЛОВИНЫ VIII ВЕКА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 21-23. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ствительности основного обязательства. В силу вышеизложенного, целесообразно, на наш взгляд, выделять строго акцессорные обязательства и обязательства с ослабленной акцессорностью.

Представление об акцессорности меняется по мере развития рыночных отношений. Так, если залоговые отношения XVIII–XIX вв. являлись строго акцессорными, то в условиях новой экономической ситуации начала XX века назрела необходимость пересмотра сложившихся законодательных норм. Наиболее ярко ослабление свойства акцессорности залоговых отношений проявилось в праве Германии, в процессе которого можно выделить следующие условные этапы:

1. Создание ипотечных союзов, наделенных полномочиями по выпуску закладных листов, обеспеченных залогом недвижимости их членов.

2. Законодательное закрепление форм ипотеки, отличающихся степенью акцессорности: обеспечительной (строго акцессорна по отношению к основному обязательству, в силу чего при переуступке прав приобретателю могут быть предъявлены те же требования, что и к первоначальному кредитору) и оборотной (ослабленная акцессорность выражается в недопущении возражений против добросовестного приобретателя ипотеки).

3. Формирование положений о поземельном долге, который может быть охарактеризован как «род поземельной повинности, обременяющей недвижимость на определенную сумму, вполне самостоятельной и независимой от личного требования» [Сопов, с. 49].

Залоговые отношения по действующему российскому законодательству корреспондируют германской обеспечительной ипотеке, иными словами строго акцессорны. Таким образом, российскому правопорядку известны как строго акцессорные обязательства, так и случаи ослабленной акцессорности, когда дополнительное обязательство сохраняет юридическую силу при недействительности основного.

Иными словами, акцессорность вовсе не означает механическую придаточность дополнительного обязательства по отношению к основному. Дополнительное обязательство обладает определенной самостоятельностью и собственной значимостью во взаимодействии с иными обязательствами, а потому его роль не может быть сведена исключительно к зависимости от основного обязательства.

Список литературы

Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология Уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. 432 с.

Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е. А. Суханова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. II. Полутом I.

Гражданское право: учебник для юридических институтов. М.: Юриздат, 1944. Т. 1.

Гражданское право: учебник / под ред. О. Н. Садикова. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2006. Т. 1. 493 с.

Кассо Л. А. Понятие о залоге в современном праве (по изданию 1898 г.). М.: Статут, 1999. 284 с.

Постановление ФАС ЗСО от 28.01.2004 г. № Ф04/0430-2356/А45-2003.

Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: Юристъ, 2004. 448 с.

Сопов А. П. Ипотека по римскому праву и по новейшим законодательствам. Варшава, 1889.

Удинцев В. А. Подписка в вер: к учению о древне-русском залоге. Киев: Типография С. В. Кульженко, 1903. 24 с.

Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. 239 с.

ИОАНН ДАМАСКИН И ИКОНОБОРЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА I ПОЛОВИНЫ VIII ВЕКА

Войнова А. М.

Южный Федеральный Университет

Целью искусства, как правило, является воспроизведение действительности. Живопись, при помощи художественных средств, воспроизводит реальный мир. Но интерес художника порой выходит за рамки материального мира и обращается к сверхъестественным предметам.

Во все времена художники в своем творчестве обращались к религиозным сюжетам. Изображение Иисуса Христа и Девы Марии с младенцем было и является излюбленным сюжетом многих живописцев. Однако отношение к способности и правомерности изображения сверхъестественных сил носит противоречивый характер.

Иконоборческая полемика возникла в I половине VIII века в Византии. К этому времени имелось уже много живописных изображений Иисуса Христа, Богородицы и святых; но еще не был разработан иконописный канон и принципы иконопочитания. В обывательской среде VIII века почитание икон зачастую принимало форму поклонения иконам, как фетишам. Движение иконоборчества возникло, как стремление «очистить» христианство. Иконоборцы упрекали православных в идолопоклонничестве. Разногласия между иконопочитателями и иконоборцами проявлялись не только в схоластических дискуссиях, но зачастую приводили к народным схваткам.

На формирование иконоборческого движения повлияли религиозно-философские идеи манихеев, в частности, презрение к материальному. Согласно представлениям манихеев, на Всемирном пожаре сгорит вся материя, и дух освободится от уз тела (материю манихеи представляли как отрицательное, демоническое начало). Когда это произойдет, то силы света восторжествуют над силами зла. Последователи Мани утверждают, раз все материальное представляет собой производную от сил тьмы, то и почитание каких-либо материальных объектов равноценно поклонению диаволу. Манихейство – религиозное движение, возникшее в III в. н. э. в Персии, но в последующие века оно давало о себе знать, воплощаясь в таких течениях, как павликианство, движения катаров и альбигойцев. На икономах (сокрушителей икон) повлияли указанные манихейские представления о презрении к материальному.

В лагере иконоборцев наиболее значимой была фигура императора Льва III Исавра, который призывал выламывать и закрашивать иконы. Подобными заявлениями он вызвал народные волнения среди жителей Византии, большинство которых считало иконоборческое движение ересью.

Среди апологетов иконопочитания выделялась фигура Иоанна Дамаскина – известного богослова и философа. Защите иконопочитания посвятил он свой труд «Три слова в защиту иконопочитания». Дамаскин, стремясь защитить православную веру от иконоборцев, создал оригинальную теорию образа.

«Икона (или изображение), без сомнения есть подобие, и образец, и оттиск чего-либо, показывающий собою то, изображается. Но, во всяком случае, изображение не во всех отношениях подобно первообразу, (т.е. изображаемому лицу или предмету), ибо иное есть изображение и другое – то, что изображается» [Дамаскин III, с. 16].

Как мы видим, Дамаскин утверждает, что образ является не более, чем подобием оригинала и не претендует на идентичность.

В силу своей ограниченности, человеческий ум не в состоянии подняться до постижения первообразов, т.е. высших сил. «Для путеводительства к знанию, для откровения скрытого и выдуман образ», поэтому для человека необходима икона, которая «выявляет и показывает скрытое» [Там же, с. 17].

Как известно из книг Ветхого Завета, иудеям запрещалось почитание изображений, но после того, как Бог воплотился в человеке и обрел видимую форму, стало возможным делать Его изображения. «Иудеям, конечно, это было предписано по причине склонности их к идолослужению. Мы же, ... получили от Бога способность различать, и знаем – что может быть изображаемо и что не может быть выражено посредством изображения... Ясно, что когда увидишь бестелесного ради тебя вочеловечившимся, тогда делай изображение человеческого Его вида. Когда невидимый, облекшийся в плоть, становится видимым, тогда изображай подобие Явившегося» [Дамаскин I, с. 8].

В «Первом защитительном слове» богослов выделяет шесть видов образов, среди них образы символические, образы «возникшие по природе», изображения и другие. Живописные образы, представленные на иконах, отличаются от литературных только художественными средствами. Дамаскин рассуждает, что человеку позволительно писать иконы, «ибо и божественное Писание облакает образами Бога и Ангелов» [Там же, с. 11].

Иоанн Дамаскин утверждает, что «если бы мы делали изображение невидимого Бога, то действительно погрешали бы, потому что невозможно, чтобы было изображено бестелесное, не имеющее формы» [Дамаскин III, с. 2].

Дамаскин неоднократно обращает внимание на то, что иконописцы не должны и не могут изображать Бога - Отца, которого не видел никто никогда, а только Иисуса Христа, который воплотился на земле в человеческом облике. «Ясно, что теперь нельзя тебе изображать невидимого Бога, а когда увидишь бестелесного ради тебя вочеловечившимся, тогда делай изображение человеческого Его вида. Когда невидимый, облекшись в плоть, становится видимым, тогда изображай подобие Явившегося... Начертывай неизреченное Его снисхождение, рождение от Девы, крещение, крещение во Иордане, преображение на Фаворе, страдания, освободившие нас от страстей, чудеса — признаки Божественной Его природы, совершаемые при посредстве плоти, спасительное погребение Избавителя, восшествие на небо; все рисуй: и словом и красками, и в книгах, и на досках» [Там же, с. 8].

Возможно, именно обвинения в идолопоклонстве подвигли богословов на осмысление почитания икон. Дамаскин разработал подробную теорию образа, которая была положена в основу православного понимания иконы. Икона представляется православному человеку как отражение небесного мира. Иоанн Дамаскин утверждает, что люди не способны «непосредственно возвыситься до разумных созерцаний», т.е. они не могут узреть божественные сущности, пребывая на земле и в материальном теле. Через все три «Слова» Иоанн проводит мысль, что икона - материальный образ нематериального мира. Для того, чтобы дать верующим возможность приобщиться к Горнему миру, созданы иконы.

На VII Вселенском Соборе в Никее, посвященном вопросам иконопочитания, иконоборцев подвергли анафеме и установили иконопочитание на основе теории образа Иоанна Дамаскина.

Список литературы

- Бычков В. В.** Малая история византийской эстетики. Киев: Путь к истине, 1991. 408 с.
Дамаскин Иоанн. Три слова в защиту иконопочитания. СПб.: Азбука-классика, 2001. 192 с.

Кондрашов В. А., Чичина Е. А. Этика: история и теория. Эстетика: особенности художественных эпох и направлений. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. 544 с.
Угринович Д. М. Искусство и религия: теоретический очерк. М.: Издательство политической литературы, 1982. 288 с.
Христианство: энциклопедический словарь: в 2-х томах. М.: Большая советская энциклопедия, 1993. 863 с.

ЯЦИИ И НЕГАУССОВОСТЬ ИСТОРИИ ВЕРХОВ

Воронин В. С.

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета

§1. Коэффициенты корреляции сроков жизни и правления в России и Франции

Формула корреляционного коэффициента r взаимосвязи двух величин:

$$r = \frac{\sum_{i=1}^n X_i Y_i - n X_c Y_c}{\sqrt{\sum_{i=1}^n X_i^2 - n X_c^2} \sqrt{\sum_{i=1}^n Y_i^2 - n Y_c^2}}$$

Иногда эту формулу записывают по другому. Разделив числитель и знаменатель формулы на n , получим:

$$r = C_{xy} / (\sigma_x \sigma_y)$$

Здесь σ_x и σ_y – средние квадратические отклонения величин X и Y , а C_{xy} – ковариация двух данных рядов

$$\text{данных } X \text{ и } Y \text{ и } C_{xy} = \frac{\sum X_i Y_i}{n} - X_c Y_c$$

Коэффициент корреляции r обычно лежит в границах от минус единицы до плюс единицы, т.е. $-1 \leq r \leq 1$. С приближением к этим границам корреляционная связь становится все более сильной и переходит в функциональную. Когда коэффициент корреляции становится отрицательным, это означает, что с увеличением первого ряда данных X второй ряд данных Y уменьшается. Более дробное подразделение связей по степени интенсивности в зависимости от коэффициента r таково: 1) $r = 0$ – связь отсутствует; 2) $r < 0,3$ – слабая связь; 3) $0,3 < r < 0,5$ – умеренная связь; 4) $0,5 < r < 0,7$ – заметная; 5) $0,7 < r < 0,8$ – сильная; 6) $0,8 < r < 0,9$ – тесная; 7) $r > 0,9$ очень сильная; 8) $r = 1$ – функциональная зависимость. Как видно из самой формулы, она симметрична относительно X и Y .

Существует и еще один критерий вероятной связи между величинами X и Y . Если $|r| \sqrt{n-1} \geq 3$, то связь между ними достаточно вероятна. Оценка значительности коэффициента корреляции проводится также и по критерию Стьюдента. Чтобы выяснить находятся ли величины X и Y генеральной совокупности (ГС) в корреляционной линейной связи, надо проверить гипотезу о равенстве 0 коэффициента корреляции ГС: $H_0: r_{ген} = 0$. Выдвигается альтернативная гипотеза $H_1: r_{ген} \neq 0$. Задаются уровнем значимости данного коэффициента, скажем в $\alpha \leq 0,05$, означающим уровень ошибки. Определяют число степеней свободы, равное $f = n - 2$. И по таблице критических точек двустороннего критерия Стьюдента находят критическое значение. Если $n < 100$, определяют $t_{набл}$ по формуле:

$$t_{набл} = r / m_r, \text{ где } m_r - \text{ошибка коэффициента корреляции. Если } n < 100, \text{ то } m_r = \sqrt{\frac{1-r^2}{n-2}}$$

$$\text{Если же } n > 100, \text{ то } m_r = (1-r^2) / \sqrt{n}$$

Если $t_{набл} > t_{кр}$, то имеется корреляционная зависимость с вероятностью ошибки в 5% или уровнем надёжности в 95%. В противном случае гипотеза зависимости отвергается.

Годы жизни и годы правления владык монархической России предположительно как-то связаны. В самом деле, в большинстве случаев, правление монарха обрывалось его смертью. Больше живший, больше и правил. Но это, конечно, в спокойные моменты истории. В «бунташные», смутные времена взаимосвязь утрачивала свою прямолинейность. Власть имущие и претенденты на нее всегда находились в центре потока истории, и она обращалась с ними довольно беспощадно. Л. Н. Толстой даже вывел такое правило, обратное повседневному представлению: «Царь – есть раб истории» [Толстой, т. 6, с. 11]. С нижеследующей таблицы мы начинаем наши вычисления коэффициентов корреляции для правителей различных стран. Это своего рода самая верхняя статистическая проверка их своеобразия.

Таблица 1

№	Правитель государства	Годы жизни	Годы правления
1	Василий III	1479–1534	1506–1534
2	Иван IV	1530–1584	1547–1584
3	Фёдор Иванович	1557–1598	1584–1598
4	Борис Годунов	1552–1605	1598–1605